Секундочку на память [800♠]÷[]→[] . чудесное чтение без окон!

Whoosh!

Белый дамаск пересек воздух, и шокирующий Хонг гонялся за Чу Сюнем.

Бедный Король Демонов Чу мог только уклониться влево и вправо.

"Невестка, не слушай эти две ерунды" Я имею в виду, давайте общаться должным образом".

"Да, да, да, хорошо общайтесь, ум и тело объединяйтесь и будьте честны друг с другом".
Огненный Килин снова зазвонил стержовым и неприятным голосом.

Чу Сюнь разозлился на этих двух жалких людей, закричал: "Если вы двое дурачитесь, верите или нет, я завалю вас до смерти".

"Хорошо, давайте заткнемся". Ян Ушуанг закричал: "Привет Правда всегда неприемлема в наши дни".

Чу Сюнь очень хотел поспешить и забить этих двух придурков до смерти.

Базз!

Небо было заполнено ледяными лотосами.

Чу Сюнь мгновенно разозлился, не дала ли эта женщина ему даже лица перед друзьями?

Бум-бум!

Один ледяной лотос лопнул в воздухе.

"Что ты делаешь?" Быстро отпустите меня". Шокирующий Хон воскликнул.

"Делать что?" Чу Сюнь был полон дурной улыбки: "Естественно, я возрождаю мужа и обращаюсь против тебя".

Ого!

Чу Сунь обнял Цзин Хуна и исчез прямо с места.

Ян Ушуанг и Огненный Цилинь выкололи им головы.

"Может, пойдём подслушаем?" Огненный Килин спросил.

Лицо Yan Wushuang было полно отвращения, когда он повернул голову и ушел, говоря: "Ты слишком противный, ты можешь делать такие вещи, как лежать на стене, я, Король Ледяного Демона, стыжусь быть в твоей компании".

"....." Огонь цилин был полон смутения, за полсекунды до того, как он отреагировал и гневно сказал: "Маленькая ласточка, ты, большой человек, ты лицемер".

"Что ты делаешь?"

Ян Ушуан побежал так быстро, как только мог, и сказал: "Естественно, я найду свою невестку".

"Бах" Огненный Килин был полон презрения: "Как будто у кого-то нет невестки, моя невестка красивее твоей".

.....

Вечером появился Чу Сюнь, светящийся.

Хорошая пара Нет ничего, что не может решить пощечина по запястью.

Чу Сюнь растянул ленивую спину, растянул до общей паузы.

"Сяодай" Когда ты пришла?" Чу Сюнь спросил с улыбкой.

У Хуа Лайт Танец глаза были красные, она только что вышла из таможни, и когда она услышала, что Чу Сюнь еще жив, она сразу же бросилась сюда.

"Ты все еще знаешь, как вернуться домой?"

Тон был не правильный ах, в тот момент, когда она ушла, она винула, Чу Сюнь был немного смущен, кажется, что в будущем, она должна любить себя Нельзя звонить семье, чтобы она снова беспокоилась и боялась.

Хорошо Маленький мастер талии хорошо, почка ци бросилась в небо По буквам!

"А" Негодяй Что ты собираешься делать?" Хуа Лайт Дэнс закричал.

Дверь в комнату открылась и закрылась.

"Что ты делаешь?" Вонючий мошенник". Голос Хуа Цидао становился все меньше и меньше.

Только рано утром следующего дня Чу Сюнь вышел из комнаты Хуа Цинмай.

Потирая брови, без ваджры почки, он действительно не мог убрать этих двух женщин.

В полдень собралась толпа.

"Где Старый Чу?" Ян Ушуан был любопытен, все приехали, но Чу Сюнь был единственным, кого не хватало.

Огонь Килин был полон дурных улыбок: "Похоже, у него болит спина, он все еще лежит в *** прямо сейчас".

Jing Hong и Hua Light Dance покраснели от стыда.

"Я видел, как хозяин дома поднялся на полпути в гору."

Все молчали, зная, что Чу Сюнь поехал к Тан Ру и Малышу Муеру.

Потерянная душа Тан Ру еще не найдена.

Маленькую Мюэр согревали сюаньским льдом, но было неизвестно, когда она проснётся.

Вскоре после этого Чу Сюнь вернулся, его лицо ничуть не изменилось, и все знали, что он просто скрывает свою боль в сердце.

После еды Чу Сюнь снова отправился на кладбище добавил новую горсть почвы к могилам Чен Ханлонга, Хонглинга и других.

Когда Чу Сюнь вышел с кладбища, он увидел, что его ждет Цзин Хун.

"Когда ты уезжаешь?" Цзин Хун попросил спокойно.

Чу Сюнь был слегка ошеломлен, и его сердце чувствовало себя виноватым, будь то в прошлой или в этой жизни, Цзин Хун всегда был тем, кто понимал его больше всех.

"Простите," Чу Сюнь не знал, что сказать?

Они отправились прямо к Северному Небесному Разлому, но его сердце было зациклено на Цзин Хоне и других, поэтому он отправился обратно в путешествие Самое трудное было уйти.

Каждый раз, когда он уходил, дата возвращения не могла быть определена, и Чу Сюнь знал, что в день, когда он не вернулся, Цзин Хун и другие не могли быть в мире.

Чёртова миссия Если земля успокоится в другой день, он пообещал больше никогда их не оставлять.

"Как долго ты планируешь ехать на этот раз?" Испуганный Хон попросил спокойно.

Чу Сюнь покачал головой, не будучи уверенным.

"Можешь мне кое-что пообещать?"

"Что это?"

"Больше не причиняй вреда".

Сердце Чу Сюня с трудом забилося, он слегка кивнул и сказал: "Хорошо, я обещаю, больше никаких травм и никаких исчезновений".

"Когда ты уйдешь?"

"Завтра утром".

Испуганный Хун слегка кивнул и, не разговаривая, повернулся и ушел.

"Не прощайся, когда уходишь, просто иди тихо"

У Чу Сюня глаза были слегка красные, каждое прощание было жестоким для Цзин Хуна и остальных.

.....

На следующее утро рано утром три фигуры покинули Тюремную гору Мечты.

"Черт возьми, я действительно хочу раздавить этих ублюдков из Бессмертного Домена сейчас Разве не здорово оставаться в своем собственном доме Почему им всегда приходится вторгаться на другие планеты?" Огненный Килин был очень импульсивным в своем тоне.

Не только Чу Сюнь, они были заблокированы каждый раз, когда они расставались.

"Тогда мы попытаемся убрать весь этот мусор, чтобы они больше никогда не осмелились жаждать лезвия травы или дерева Земли." Чу Сюнь сказал глубоким голосом.

Трое ворчали и спешили к северному разлому.

На вершине горы Тюрьмы Мечты, Цзин Хун был одет в белое и плывущее, наблюдая за тем, как Чу Сюнь и другие уезжают.

"Ты когда-нибудь держал обиду?"

Цзин Хун не обернулся, зная, что скоро придет "Танец света Хуа".

"Был". Цзин Хун сказал.

Хуа Циндай был удивлен, Цзин Хун ушла из своего пути, чтобы использовать ее выращивание, чтобы преследовать Чу Сюнь на Землю, это чувство, никто не мог сравнить Удивлен, что Цзин Хун тоже обиделся?

"Я ненавижу только за то, что я не смогла ему слишком помочь".

Танец Хуа Лайт Дэнс немного вздрогнул, оказалось, что она слишком много думала.

Цзин Хун отдал всё Чу Сюню На самом деле, она все еще возмущена тем, что не смогла сильно помочь Чу Сюнь По сравнению с чувствами, которые Цзин Хун испытывала к Чу Сюню, у нее было чувство стыда.

В северном небесном разломе, армия бессмертного домена давила на него.

По два от каждого из четырех великих кланов, плюс божественный Сын.

Девять бессмертных монархов.

Это были не все бессмертные монархи Бессмертного Домена, только меньше половины.

В древней битве Бессмертная Домена пережила самых бессмертных монархов.

Через небесный барьер две армии столкнулись друг с другом.

"Бедная собака, как ты смеешь возвращаться?" Пятицветный бессмертный монарх холодно посмотрел на божественного Сына.

Лицо Божественного Сына было очень уродливым, когда Он в последний раз выхватил Звездный Дух, эта светлая рука нанесла ему большую травму, если бы не его быстрая реакция, он мог бы упасть на Землю.

"Бессмертный Бог Пяти Цветов, на твоём месте, я бы не был настолько глуп, чтобы спровоцировать меня сейчас, даже если эта рука света сильна, может ли она прийти сюда, чтобы спасти тебя?"

Взгляд Пятицветного Бессмертного Государя был ледяным, и его дух убийства вспыхнул.

"Бросайся на смерть". Цзю Ты направил его золотое копьё в руку и сказал суровым голосом.

Лицо Божественного Сына выглядело так, как будто Он съел мертвую муху, глядя на золотое копьё в руке Цзю Твоей, у Него было желание блевать кровью, это было Его оружие Но он был отнят тем ублюдком Чу Сюнем и отдан этой маленькой точке в свою очередь.

Его молоточки-близнецы, в прошлый раз, также были раздавлены этой ужасающей легкой рукой.

Это привело его к неловкой ситуации, когда у него не было оружия, которое он мог бы назвать своим сейчас.

"Маленькая кукла" Отдай оружие, и тебя пощадят". Взгляд сына бога был зловещим, он даже не потерпел потерь в течение древних лет, но он не ожидал, что потерпит последовательные потери на Земле после миллионов лет пробуждения.

"Хочешь, заходи и возьми". Девять призраков сказали круто.

"Зачем ты ворчишь, убей их и истреби эту кучку мошек". Бессмертный правитель сказал безразлично.

В глазах бессмертных монархов человеческие жизни действительно были слишком бесполезны.

"Разве ты не известен как Сын Божий?" Волной своего Десятилетнего Золотого Копья, он сказал: "Смеешь со мной драться?"

"Ребенок" Пятицветный Бессмертный Монарх был взволнован.

"Я сказал, что убью его своими руками, не нужно меня убеждать". Девять Спектров холодно сказали.

"Бессмертный монарх Девяти Наблюдателей" Не рискуйте". Золотое колесо Бессмертного монарха также удручало, божественный Сын прославился в древние времена, его возделывание было небесным, он был самым многообещающим существованием, чтобы стать Бессмертным императором, хотя Цзю Вы были чрезвычайно талантливы, он не обязательно совпадал с божественным Сыном.

Цзю Ты был упрям и не спорил, золотое копьё указывало прямо на Бога Зи: "Смеешь ли ты сражаться со мной?".

"Хорошо, пока ты осмеливаешься выйти." Божественный Сын чихнул.

"Божественный Сын, ты, по крайней мере, известен в древнем мире и прожил все эти годы, ты даже потерял свое лицо, чтобы сразиться с восходящей звездой, которая почти на десять миллионов лет отстает от тебя, и должен сражаться за пределами Ты действительно возвращаешься, чем больше ты живешь". Пятицветный бессмертный монарх хладнокровно смеялся.

"Хорошо, как хочешь". Девять зрителей, однако, согласились на одном дыхании и пробормотали: "Однажды он сказал, что именно в неблагоприятных условиях можно быстро расти, а в его отсутствие - его путь". Я закончу ходить за ним".

Швиш!

Девять призраков на самом деле бросились прямо из Небесного барьера.

"Ребенок" Пятицветный Бессмертный Монарх запаниковал, было девять Бессмертных Монархов снаружи, если бы они нанесли удар в то же время, Цзюцзю Вы определенно умрете, она хотела следовать за ними.

"Это моя битва с ним, никто не должен вмешиваться." Цзюцзю Ты оглянулся назад и сказал холодно.

Пятицветный Бессмертный Монарх остановился, ее лицо полно беспокойства.

"Цзюцзю Ты слишком холодный персонаж." Золотое колесо бессмертного монарха сказал.

Пятицветный Бессмертный Монарх нервно смотрел, Девять Обозревателей были единственной кровной линией клана Девять Обозревателей, и он все еще был мощным семицветным, так что потерь быть не могло.

Но Характер Девяти Наблюдателей слишком упрямый Эти сотни десятилетий Никогда не подходите близко к людям, даже то количество раз, когда они открывают рот, - это всего лишь горстка, и они проводят время в выращивании.

Цзю Ты создаешь впечатление, что ты холодный, незнакомец, только безумное культивирование Пятицветный Бессмертный Монарх знал, что она собирается закончить его незаконченный путь для этого Чу Сюня.

Девять Наблюдателей холодно посмотрели на божественного Сына и сказали: "Я иду".

Божественный Сын был немного сбит с толку, не ожидая, что Девять Наблюдателей действительно осмелятся бежать из Небесного Ограждения.

Семья Юань Бессмертный Государь чихнула и собиралась нанести удар.

"Медленно, это моя битва с ней, никто не должен вмешиваться." Божественный Сын сказал, что если Он не может иметь дело даже с маленьким ребенком, то как Он может быть достоин слова Божественный Сын.

Император семьи Юань Бессмертный молчал и не настаивал на борьбе.

Божественный Сын, будучи сыном Бессмертного Императора, все они сохраняли заслуженное уважение, а Божественный Сын, если быть точным, был их лидером.

Они узнали новость о том, что Бессмертный Император был еще жив.

На лице божественного Сына появилось сардоническое выражение, когда он уставился на Цзю Ты: "Думаешь, получить мое оружие - это хорошо? Боюсь, что даже Царь Демонов Чу не знает Он оказывает тебе плохую услугу."

"Оружие этого божественного Сына - не то, что можно просто взять, кто бы это ни был, они должны будут заплатить цену".

Маленькое лицо Девятого Призрака было холодным, как он сказал: "Он сказал, что оружие нетрудно взять, убить двойника, уничтожить клан Лед и Снег, оружие легко забрать, и никто в Бессмертной Доменности не осмелится его остановить".

Глаза Божественного Сына были мутными и убийственными: "Этот трус, Царь Демон Чу, воспользовался моей дремотой, убил моего двойника, уничтожил мой гарем и забрал мое оружие Но когда проснулся этот Божественный Сын, Он упал, кто знает, умер ли Он от страха самоубийства".

Семицветная рябь надменно кружилась вокруг тела Цзюцзю Юя, когда вспыхнула его убийственная аура, и его золотое копьё направилось прямо на божественного сына: "Вы ищете смерти".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1406255>